

Здесь было многолюдно, шел дождь, и воздух был влажным и душным. Толпа шумела, мир вокруг казался хаотичным и шумным. Неподалеку, под навесом у клумбы, стоял, прислонившись к стене, юноша. На нем была сине-белая школьная форма, он выглядел чистым и холодным, на его лице не было никаких лишних эмоций, он молчал.

Он был из тех, кто, даже не выделяясь, никогда не останется незамеченным.

Обезьяна подошел и сказал:

— Посмотри на тех девушек вон там, они пришли посмотреть на Шэнь Чэна, нашего отличника.

Цзянь Шиу бросил взгляд в ту сторону и действительно увидел нескольких девушек, которые смущенно поглядывали в их сторону, даже пытаясь подойти поближе. К сожалению, их интерес остался без ответа — Шэнь Чэн с начала до конца не удостоил их ни единого взгляда. Но именно его холодность и отстраненность делали его еще более притягательным.

— Ц-ц.

— Ты не пойдешь к нему? — спросил Обезьяна.

Цзянь Шиу был шокирован:

— Зачем мне идти?!

«Он хотел бы прожить еще пару лет, спасибо».

— Спроси, не нужно ли его подвезти, — улыбнулся Обезьяна. — Ты же знаешь, его семья не приедет за ним. Его мать целыми днями занята азартными играми в салоне маджонга и совсем не заботится о Шэнь Чэне, а отец — хромой, ему трудно даже ходить. В такую погоду, думаю, он вряд ли доберется домой.

Цзянь Шиу инстинктивно нахмурился. Он сделал шаг, но в следующий момент его тело дрогнуло, и он замер на месте.

— Что случилось? — спросил Обезьяна.

Цзянь Шиу не отрываясь смотрел на Шэнь Чэна, его сердце словно сжалось, в горле пересохло:

— Ничего.

«Утром он сказал, что не будет вмешиваться, а теперь вдруг решил подойти? Что это за чепуха?»

В прошлой жизни он ушел раньше и не слышал вопроса Обезьяны, а также не знал, как Шэнь Чэн добрался домой в такой сильный дождь. Что произошло? Почему все изменилось?

Цзянь Шиу неожиданно поднял глаза и встретился взглядом с Шэнь Чэном, стоявшим неподалеку.

В дымке дождя лицо юноши было слегка повернуто, на его красивом лице не было никаких лишних эмоций, лишь глубокие темные глаза. Его спина была прямой, и сквозь дымку Цзянь Шиу словно увидел Шэнь Чэна спустя десять лет — того жестокого и беспощадного владыку бизнес-империи, того зловещего волка, наводящего ужас на всех вокруг. Хотя сейчас это был лишь 14-летний мальчик, одинокий и никому не нужный.

— А-ши!

Издали донесся знакомый голос.

Отец Цзянь подошел с зонтом, он легко нашел своего пухлого сына в толпе:

— Папа опоздал.

Взяв ребенка за руку, отец увидел Обезьяну и улыбнулся:

— Это Обезьяна? Дядя приехал на машине, поедешь с нами?

Обезьяна поспешил ответить:

— Спасибо, дядя, за мной скоро приедет водитель.

Тогда отец Цзянь взял Шиу за руку и повел его. Их путь пролегал мимо Шэнь Чэна. Проходя мимо, они видели, как другие родители искали своих детей, а те, чьи родители еще не приехали, звонили им. В динамиках постоянно звучали объявления, призывающие родителей быть осторожными.

Все это казалось не имеющим отношения к Шэнь Чэну.

Другие дети, ожидая, оглядывались по сторонам, но он просто стоял там, никого не ожидая, потому что никто не придет.

Грохот грома раздался в воздухе, но юноша оставался неподвижным, позволяя дождю, гонимому ветром, заливать площадь, наполовину промокнув его одежду.

— Шэнь... Чэн...

Цзянь Шиу украдкой обернулся, но сквозь завесу дождя не смог разглядеть его.

Отец быстро вел своего сына, не оставляя Шиу времени на то, чтобы задержаться. Дождь стучал по зонту, отец приехал на машине, но пробки задержали их на полчаса, прежде чем они добрались домой.

Цзянь Шиу пошел в ванную принять душ, а когда вышел, его бледное лицо напугало отца:

— Сын, ты простудился?

Цзянь Шиу покачал головой:

— Нет.

Чжэнь Мэйли сегодня ходила за покупками, а вернувшись, быстро приготовила ужин. Дождь за окном не прекращался, и вся семья собралась за столом.

За ужином Чжэнь Мэйли спросила мужа:

— Хорошо, что ты сегодня забрал нашего Шиу.

Отец тихо спросил, что случилось.

Мать тихо пробормотала:

— Когда я ехала с Хунсилу, я видела ребенка в их школьной форме, который шел под дождем, даже без зонтика.

Школа находилась в пяти-шести километрах от Хунсилу, и даже пешком туда нужно было идти больше часа. Путь был долгим, а сегодня еще и шел сильный дождь.

Цзянь Шиу продолжал есть, но вдруг его глаза широко раскрылись. В момент головной боли и замешательства перед ним промелькнул образ.

— Мама.

Он положил миску, его кровь словно застыла:

— Этот ученик, на нем была школьная форма с голубыми полосками?

Мать заколебалась:

— Кажется... да.

В доме было тепло, но в тот момент Цзянь Шиу почувствовал, как его тело оледенело. На мгновение ему показалось, что перед глазами все потемнело. Все первоклассники носили светло-зеленую форму, а светло-голубая была формой прошлого семестра. Все купили новую, только Шэнь Чэн остался в старой.

Чжэнь Мэйли продолжала:

— Теперь ты понимаешь, как тебе повезло? Сегодня такой сильный дождь, где же живет тот ребенок? Эх, Шиу, ты его знаешь?

За окном раздался гром, и ливень обрушился на землю, мир вокруг стал шумным и хаотичным.

Цзянь Шиу не мог вымолвить ни слова.

Весенний холод был пронизывающим, дождь ледяной. Шэнь Чэн шел один под ливнем от рассвета до заката, и никто не поинтересовался, как он.

Дождь был сильным.

Город был окутан дождевой завесой, в старых переулках даже начала скапливаться вода. Наступила ночь, в домах зажглись теплые огни, и запах еды витал в воздухе. Но в переулке горели лишь слабые фонари, и через несколько шагов можно было увидеть переполненные мусорные баки. Несколько мешков с мусором лежали на земле, дождь смывал их содержимое, делая все вокруг грязным и убогим.

Иногда проезжали соседи в дождевиках, которые, увидев промокшего до нитки юношу, останавливались, чтобы поговорить:

— Шэнь Чэн, ты с занятий?

— Твоя мама, кажется, снова пошла в салон маджонга играть.

— Почему за тобой никто не приехал?

Шэнь Чэн молча шел вперед, пока не остановился у старого многоквартирного дома.

Поднявшись на второй этаж, он достал из кармана ключи и открыл дверь.

В комнате горел слабый свет.

Шэнь Чэн направился в ванную, но услышал, как из комнаты доносились споры. Мужской голос, прерываемый кашлем:

— Это деньги на учебу Шэнь Чэна, как ты могла их взять?

— На учебу? Не думай, что я не знаю, что он сам заработал деньги летом, — резко ответила женщина. — Быстро отдай мне деньги!

Мужчина сильно закашлялся, тихо сказал:

— Гао Цань, у меня нет денег... их нет у меня.

— Нет у тебя?

Дверь открылась, и Гао Цань вышла из старой спальни. Стоя в дверях, она прищурилась, глядя на Шэнь Чэна:

— Ты вернулся?

Шэнь Чэн сделал вид, что не слышит.

Он был мокрым, вода капала с него. Он взял две чистые вещи из комнаты и направился в ванную.

Гао Цань включила свет в гостиной и шагнула вперед, преградив ему путь:

— Мама спрашивает, ты спрятал деньги, которые отец заработал на изготовлении шляп?

Лицо Шэнь Чэна было холодным, дождь стекал с его волос, мокрая одежда прилипла к телу. Женщина перед ним, называя себя матерью, словно не замечала его состояния, а только настойчиво спрашивала о деньгах, будто перед ней был не ее собственный ребенок, а банкомат.

— Не знаю.

С этими словами Шэнь Чэн замолчал и, обойдя ее, направился в ванную.

Гао Цань изменилась в лице и резко схватила Шэнь Чэна за руку:

— Я с тобой разговариваю, куда ты идешь!

Шэнь Чэн остановился и повернулся к ней. Его пронзительные глаза сузились, даже с мокрыми от дождя волосами, даже промокший до нитки, он не выглядел жалким. Он просто стоял, излучая врожденное превосходство. На таком близком расстоянии Гао Цань вдруг вспомнила другое лицо.

Шэнь Чэн холодно спросил:

— Что-то нужно?

Инстинктивно Гао Цань отдернула руку, словно обожглась. Она была напугана. Когда-то она могла бить Шэнь Чэна, когда хотела, но с возрастом его черты стали все больше напоминать того человека, и Гао Цань начала бояться.

Она закричала:

— Мы растим тебя, этого неблагодарного, чтобы ты воровал деньги у своих родителей!

<http://bllate.org/book/16727/1538072>